

Санани Гюлер Мовсум гызы⁵²
**ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЭТ И МЫСЛИТЕЛЬ, КОРИФЕЙ МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ – МУХАММЕД ФИЗУЛИ**

Мухаммед Физули родился в начале XVI века в Кербале, недалеко от Багдада. Отец его переселился из Азербайджана в Ирак, был муфтием - религиозным главой – в местечке Хилла. Физули получил отличное образование по тому времени. Он знал кроме азербайджанского, и персидский, и арабский языки. Физули основательно изучил математику, астрономию, медицину, логику. Изучив многие восточные науки, Физули был крупным учёным того времени. Он знал труды древнегреческих философов Геракла, Аристотеля, Пифагора, Платона.

Физули синтезировал культуру мусульманского и христианского мира, он был одним из передовых людей XVI века. Физули никогда не выезжал за пределы Багдада, одного из богатых и культурных городов того времени, но был всегда поэтом своего родного азербайджанского народа. Он посвятил всю свою жизнь поэзии. Физули оставил будущему поколению ряд крупных произведений и научных трудов на азербайджанском, арабском и фарсидском языках.

Физули остаётся гордостью и славой азербайджанского народа, одним из крупнейших представителей мировой поэзии. Творчество Физули оказало большое влияние на дальнейшее развитие азербайджанской и всей восточной литературы. В XVI веке расцветает азербайджанская поэзия, освобождаясь от арабско-иранского влияния. Значение этого языка ещё более повысилось при Шах Исмаиле Хатаи. Это всё создавало условия для большого развития азербайджанской поэзии.

Творчество великого азербайджанского поэта Физули богато и многогранно. Великий мастер ещё в молодые годы обратил на себя внимание. Он создал произведения на языках мусульманского Востока, во всех литературных жанрах средневековья.

Творчество Физули широко представлено во многочисленных лирических стихах, аллегорических поэмах, научно-популярных сочинениях и прозаических произведениях.

Сам поэт во вступлении к поэме «Лейли и Меджнун» так расценивает своё творчество:

Мой разум овладел
словесным царством,
Я властвую над этим
государством.
Когда начну я пение
касыд,
Мой сокол в выси
горные летит.
Газель иной раз мне
дарит забвенье.
И месневи нередко я пою –
Из моря чистый жемчуг достаю.
На языках людей,
любимых мною,
Я сочиняю с легкою
душою ...

В беспросветные годы феодального средневековья, когда средство связи находились в примитивном состоянии, стихи Физули облетели разные страны Востока, переходили из рук в руки и заучивались наизусть. В результате его произведения приобрели широкую популярность далеко за пределами его родины – среди уйгур в Китае, узбеков и таджиков в Средней Азии, в Турции, Болгарии, Иране, Египте и во многих других странах.

Когда Физули обрёл славу мастера поэзии, его произведения стали читаться с любовью не только в той среде, в которой он жил и творил, но и далеко за пределами, на всём Ближнем Востоке, в частности, в тех странах, где азербайджанский язык был понятен.

Пока тобою я пленён, в
тоску закован я,
хочу, чтобы никто другой
не получил тебя.
Любовью к чистому вину
наполнена душа.
О, неужели слёз поток не
умолил тебя.
О, Физули, твой черный рок

⁵² BDU Rus dili kafedrası

к тебе благоволит –
неутомимую тоской он
одарил тебя.

Сила поэтических творений Физули, привлекла к себе внимание современных поэтов ценителей изящной словесности.

Начиная с середины XVI века все тескиролисцы сообщают сведения, приводят образцы его стихов и восхваляют их.

Одним из таких тезкирописцев является Лятифи из Кастамону (умер в 1582 году). Он пишет: «Физули Багдади – один из признанных поэтов того времени. Он обладает пленительной манерой изложения, близкой к манере Навои, с изумительным стилем стихотворства. В манере изложения он - зачинатель, а в способе сочинению – изобретатель».

Эти строки имеют историческую и научную ценность. Из этих строк можно сделать вывод, что произведения Физули пользовались большой популярностью в Малой Азии. Вместе с тем османские литературоведы ещё тогда рассматривали Физули как основателя своеобразного направления в искусстве, новой школы в поэзии, которая отличалась своей оригинальностью.

Очень интересен тот факт, что Лятифи отличает Физули, по языку и стилю, от малоазиатских поэтов. Лятифи подчеркивает близость манеры и стиля Физули к Навои, говоря, что он обладает пленительной манерой изложения, близкой к манере Навои.

Эту оценку Лятифи, также повторяет современник и земляк Физули – АхдыБагдади. Он писал: «Мевлана Физули – и – Багдади - совершеннейший муж, достигший зрелости в тончайших познаниях и превосходнейший эрудит, он жизнерадостный и приятный собеседник, бесподобный речист, он душа современника и сливки эпохи ... Истина такова, что он в манере изложения – изобретатель, а в способе мышления - зачинатель».

Физули – автор 16 произведений на азербайджанском, персидском и арабском языках. Большое количество поэтических произведений – газели, крупнейшее – поэта «Лейли и Меджнун» на азербайджанском языке, которая считается вершиной творчества поэта.

Собхатуль – асмар («Спор плодов») и «Бенгвебаде» («Опиум вино») являлись первыми ласточками поэтического творчества поэта.

В произведении «Бенгвебаде» Физули предостерегает здоровых, которые в поисках убежища от зла и неприятностей могли бы обратиться к опиуму. Такой призыв отстаивает право человека на земное счастье.

Аллегорический ряд образов и сравнений представлены и в его произведениях, как «Саххатвемез» («Здоровье и болезнь») и «РиндуЗахид» («Гуляка и отшельник»). Произведение «РиндуЗахид» подвергает уничтожающей критике религию как таковую.

Вино ты осуждаешь, -я
пью, о проповедник!
Любовь ты проклинаешь
мою, о проповедник!
Мы бросим ради рая и
чашу, и подругу, -
Но что нам предлагаешь в
раю, о проповедник!

Следы влияния Физули заметны в современной азербайджанской музыке. Начиная с XVIIвека некоторые стихи поэта перекладываются на музыкальный лад и исполняются ашугами на сазе. Влияние произведений Физули прослеживается и в творчестве азербайджанских ханенде (певцов), которые используют некоторые части стихов поэта в мугаме.

Вершиной творчества Физули считается его лирико-эпическая поэма «Лейли и Меджнун». Продолжая и обновляя традиции своих предшественников, поэт создал оригинальную поэму, тесно связанную с азербайджанским устно-поэтическим творчеством. В отличии от Низами, Физули вставил в поэму газели, мораббы и монаджаты, которые гармонично вписываются в повествование и в то же время остаются самостоятельными.

Сын властелина племени Амира Кейс (что значит по-арабски «мерило таланта») влюбляется в Лейли, девочку с которой учится. Любовь детей взаимна. Однако классово- религиозные порядки общества враждебны его идеалам, в глазах окружающей среды он – «меджнун» (одержимый). Кейс изнемогает от любви:

Итак тот пленник страсти
очень скоро
В глазах людей стал
знаменьем позора
Меджнуном стали Кейса
звать тогда,
И сделала его иным беда.

Любовь Кейса к прекрасной Лейли не находит понимания её семьи, встречает суровое осуждение общественного круга. Кейс презирает общество, где господствует гнёт и несправедливость, покидает его и ищет утешение в природе:

Гонимый людскою злобою
великой,
Избрал себе он образ жизни
дикий ...
Непостоянным он наш мир
нашёл
Именье отдал и ничто
нашёл.

Лейли – дочь богатого феодала, так же одинока и несчастна, как Меджнун:

О, небосвод, презрев меня, ты
совершаешь произвол,
Я роз просила у тебя, шипов
насыпал ты в подол ...
Ты не позволил, чтобы я
погибла, верная любви
Мою ты верность, часть
мою, как жерновами
размолот.

Несмотря на усилие мистических мотивов, в конце поэмы Физули показал истинно человеческую любовь. В этом раскрывается сила романтической и жизненно правдивой поэзии Физули.

Певец любви и красоты, волшебник слова, гениальный поэт и мыслитель, один из корифеев мировой литературы Мухаммед Физули, воспевал как реально-земную, так и божественно-священную любовь.

Древние мудрецы утверждали, что каждый из нас только в настоящей любви становится Человеком. Искренне любящий человек способен на красивые, благородные поступки, понимать и воспринимать адекватно других людей и самого себя.

Я жизнью жертвовал не
раз, но счастья не нашёл.
Молил пощады, но в тебе
участия не нашёл.

Утратил всё, чем обладал,
стал нищим, - но и тут
бальзама нежности твоей в
напасти не нашёл.

О, если бы я рассказал, как
мучился тогда:
несчастный раб вошёл в
чертог, но власти не нашёл.

Я, как ничтожный муравей,
карабкался и полз,
Но Соломона – мудреца в
несчастье не нашёл.

Я – Физули, простой бедняк.
Красавица, прощай!
Я в бурю гибнущий челнок,
Я снасти не нашёл.

Мухаммед Физули, непревзойденный в азербайджанской литературе мастер лирической поэзии. Его перу принадлежат большая лирико-эпическая поэма «Лейли и Меджнун», аллегорические поэмы. «Опиум и вино», «Спор плодов», «Семь чашек», «Тело и болезнь», «Друг сердечный», сатирическое послание «Книга жалоб», философско-дидактические трактаты. «Восхождение убеждений», «Сад блаженных», «Срок хадисов (притч)» представляют собой совершенные образцы указанных литературных жанров. Поэт создал бессмертные творения во всех поэтических формах лирического жанра того времени: газель, касыде, мустазад, мураббе, мухаммас, рубайи и т.д.

К любой на свете цели что
Нас ведёт? – Любовь!
Кто гения приводит к
мирам высот? – Любовь!
Любовь – желанный
жемчуг сокровищницы
мира.
Сны всяких опьянений что
нам даёт? – Любовь!

Газели Физули – жемчужины его лирики, а стихотворное сказание о любви «Лейли и Меджнун» – венец его поэзии.

Лирика Физули воспринимается как многоцветная художественная панорама, где выражены переживания художника, его поиски идеальной красоты человека, совершенной и божественной гармонии души.

Собрание произведений (куллият) Физули начало составляться ещё при его жизни. Серьёзное изучение поэтического наследия и биографии Физули началось в конце XIX века.

Австрийский историк – востоковед, исследователь и переводчик восточных литератур Иозеф фон Хаммер – Пургшталь; британский ориенталист Элиас Гибб; российский востоковед – тюрколог Василий Смирнов; британский писатель – востоковед Эдвард Гранвиль Браун; российский историк – востоковед Агафангел Крымский и другие высоко оценивали творчество Физули, превозносили оригинальность и искренность поэта и выражали своё преклонение перед его гением.

Ещё в XIX веке Сеид Азим Ширвани, испытавший в своём творчестве могучее влияние Физули, поместил в своём тезкире лучшие образцы его произведений. Он с глубокой любовью отзывался о Физули, как о своём наставнике.

Первые обширные сведения о творчестве Физули в XX веке даны литературоведом Абдуллой Суром. Анализируя газели поэта, он приходит к следующему заключению: «Не только в газельной литературе, не только в ту эпоху, но и в наше время не появился ещё поэт, который сумел бы достойным образом подражать Физули. Он – старец изысканности».

Другой азербайджанский исследователь Фиридун-бек Кочарли, определив самобытность Физули, указывает, что «он был возвышенным и проницательным поэтом и подобного ему не было ни до него, и в его время, и в поэзии никто не был его наставником, и ничьё произведение из великих писателей он не избирал себе за образец». Кочарли указывает на важнейшую особенность произведений Физули, которые заключаются в том, что в них гармонически сочетаются «чистые, неподдельные и естественные чувства».

Азербайджанский поэт и педагог Абдулла Шаиг писал, что Физули был феноменом не только одной своей эпохи, он влияет и на последующие века.

Профессор Азербайджанского Государственного Университета Бекир Чобанзаде писал, что в статье, посвящённой творчеству Физули утверждая, что любовь поэта жизненна и реальна, выступил против тех, кто связывал его наследие с суфизмом.

Основоположник азербайджанской драматургии Дж. Джаббарлы в своих выступлениях высоко расценивал творчество Физули, в частности его лирику. В других статьях, Дж. Джаббарлы писал: «Физули вывел азербайджанскую литературу из арабско-персидских водоворотов, и в пустоте, окружавшей её со всех четырёх сторон, взвалил на свои могучие плечи вновь рождённую литературу, победоносно поднимая её до небывалых высот, предложил своей эпохе. И сегодня произведения Физули, написанные четыре века тому назад, могут шествовать в первых рядах литературы всего мира».

Я верности всегда хотел,
Но всюду ложь и гнёт я видел.
Куда я только не глядел –
Повсюду зла оплот я видел.

Я сетовал, на жизнь свою,
просил бальзама для неё,
Но та, что мне помочь должна,
Сама едва живёт я видел.

Душа моя скорбна – никто
печаль изгладить не сумел.
Мой друг о верности твердит –
Он яд мне в душу льёт – я видел.

Ручей хотел я ухватить –

Он увернулся от меня.
Я верил зеркалу – и что ж?
Оно безбожно лжёт – я видел.

О, Физули, ты мне прости,
Что на людей я не смотрю:
Всё зло на свете от людей,
Ему потерян счёт – я видел.

Литература

1. Хаким Г. – Сто газелей Физули. Вышка, 2005 г.
2. Фейзумасва В. «Я свеча в глухой ночи разлука...», Бакинский рабочий, 1995 г.
3. Кафаров В. – Гений Востока. К500 – летию М. Физули. Бакинец – 1994г.
4. Араслы Г.Т. – Великий азербайджанский поэт. М. «Знание». 1958 г.
5. Журнал – «Известие» АН Азерб. Республики. Баку. 1958 г. О Физули.

Резюме

Творчество Физули оказало большее влияние на дальнейшее развитие азербайджанской и всей восточной литературы. В XVI веке расцветает азербайджанская поэзия, освобождаясь от арабско – иранского влияния. Значение этого языка ещё более повысилось при Шах Исмаиле Хатаи. Это всё создавало условия для большого развития азербайджанской поэзии.

Когда средства связи находились в примитивном состоянии, стихи Физули облетели разные страны Востока, переходили из рук в руки и заучивались наизусть.

Ключевые слова: передовой, за пределы, поколение, зрелость, собеседник.

Xülasə

Füzuli yaradıcılığının Azərbaycan və bütün Şərq ədəbiyyatının gələcək inkişafına böyük təsiri olmuşdur. XVI əsrdə Azərbaycan poeziyası ərəb-iran təsirindən qurtularaq çiçəkləndi. Şah İsmayıl Xətai dövründə bu dilin əhəmiyyəti daha da artdı. Bütün bunlar Azərbaycan poeziyasının böyük inkişafına şərait yaratdı.

Ünsiyyət vasitələri ibtidai vəziyyətdə olanda Füzulinin şeirləri Şərqin müxtəlif ölkələrində dolanır, əzbər öyrənilirdi.

Açar sözlər: qabaqcıl, kənarda, nəsil, yetkinlik, həmsöhbət.

Annotation

Fuzuli's work had a great influence on the further development of Azerbaijani and all Eastern literature. In the 16 th century, Azerbaijani poetry flourished, freeing itself from Arab-Iranian influence.

The importance of this language increased even more under Shah Ismail Khatai. All this created conditions for the great development of Azerbaijani poetry.

When the means of communication were in a primitive state? Fuzuli's poems flew around different countries of the East, passed from hand to hand and memorized.

Key words: advanced, beyond, generation, maturity, interlocutor.

RƏYÇİ: dos? L.Ələkbərova